

кантами ложной информации, с точки зрения эксплицитных смыслов, они будут нарушать эти максимы [Грайс, 1985]. Как правило, это именно те случаи, когда говорящий вуалирует истинную цель своего намерения и заинтересован в косвенном способе ее выражения. В связи с этим мы считаем целесообразным, рассматривать ложь в рамках теории речевых актов, анализа речевого общения, коммуникативных импликатур. В рамках теории конверсационных импликатур, под которыми понимается умозаключение, выводимое на основе знаний о значениях слов и конструкций, а также основанное на знании коммуникативных конвенций. При изучении лжи в данном аспекте необходимо учитывать связь между утверждением и ложным подтекстом.

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что, являясь инструментом координации совместной деятельности коммуникантов, ложь представляет особую форму оказания воздействия отправителем на получателя. Отправитель осуществляет скрытое воздействие на получателя путем успешной подмены истинной действительности на ложную, факт которой не осознается получателем. При создании ложных высказываний задействованы все функции, которые тесно переплетены и взаимосвязаны. Прагмалингвистическое системно-структурное описание лжи является основой для построения прагмалингвистической теории лжи.

Библиографический список

1. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение [Текст] / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.

2. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков [Текст] / Ч.У. Моррис // Семиотика : Антология / сост. Ю.С. Степанов. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 45–97.

3. Серль, Дж. Основные понятия исчисления речевых актов [Текст] / Дж. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18 : Логический анализ естественного языка. – М., 1986б. – С. 242–265.

4. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170–194.

5. Серль, Дж.Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986а. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 151–169.

6. Степанов, Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) [Текст] / Ю.С. Степанов // Изв. АН СССР. Сер. Лит-ры и языка. – 1981. – Т. 40, №4. – С. 325–332.

7. Becker, J. Jakob der Lügner [Text] / J. Becker. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1982. – 283 S.

8. Castelfranchi, Cr. Lying as Pretending to give Information [Text] / Cr. Castelfranchi, I. Poggi (Roma) // Pretending to Communicate / H. Parret. – Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1994. – P. 276–291.

9. Eco, U. Im Labyrinth der Vernunft. Texte über Kunst und Zeichen. [Text] / U. Eco. – Leipzig, 1989. – 475 S.

10. Falkenberg, G. Lügen : Grundzüge einer Theorie sprachlicher Täuschung [Text] / G. Falkenberg. – Tübingen : Niemeyer, 1982. (Linguistische Arbeiten; 86). – 140 S. (164 S.)

11. Giese, B. Untersuchungen zur sprachlichen Täuschung [Text] / B. Giese. – Tübingen, 1992. – 187 S.

12. Meibauer, J. Lying and Falsely Implicating. [Text] / J. Meibauer // Journal of Pragmatics. – 2005. – 37. – S. 1373–1399.

13. Vincent, J.M. On the Art of Deception : How to Lie while Saying the Truth. [Text] / J.M. Vincent, C. Castelfranchi // Possibilities and Limitations of pragmatics : Proceedings of Conference on Pragmatics (Urbino, July 8–14, 1979). – Amsterdam, 1979. – P. 749–777.

УДК 81.133.1
ББК 81.471.1-7

Ж. Багана, Я.Ю. Кравец

ПОНЯТИЕ «ЕДА» КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГРУППЫ «ДОМАШНЯЯ ПТИЦА» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

В статье рассматривается понятие «Еда» как отражение национально-культурной специфики. В сфере понятия «Еда» авторами исследуется группа «домашняя птица» на материале немецкого и русского языков. Авторы на примерах сравнивают специфические особенности блюд из мяса птицы, а также их вторичные номинации в двух рассматриваемых языках.

Ключевые слова: языковая единица; лексема; фразеологизм; значение; специфика; понятие; лексическая единица

**NOTION «MEAL» AS REFLECTION NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY
(BASED ON THE MATERIAL OF THE GROUP «POULTRY»
IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

The article deals with the notion «Meal» reflective of national cultural specificity. We confine our study to the thematic group «poultry». German and Russian linguistic means have been studied to this effect. Specific features of secondary nomination of dishes from fowl, and also their secondary nominations are compared with the help of the examples in the two given languages.

Key words: language unit, lexeme, phraseological unit, definition, specificity, lexical unit

В современной теории языка понятие «Еда» вызывает повышенный интерес лингвистов, а также психолингвистов, лингвокультурологов, философов, психологов. По нашим наблюдениям, это понятие в лингвистическом плане является одним из наименее изученных, в то время как его социокультурная значимость и ценность остаются высокими. Избранная тема является актуальной, поскольку лингвистика последних лет обращена к проблеме соотношения семантики различных языковых единиц и тех структур сознания человека, которые репрезентируются этими языковыми единицами [Миронова, 2002, с. 68].

Национальной спецификой обладают, прежде всего, реалии: слова, называющие предмет, вещь, материально-существующую или существовавшую и специфическую для жизни данного народа. Статья посвящена изучению понятия еда в русском и немецком языках.

Разработке данной проблематики посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. Вежбицкая, О.Г. Савельева, Ю.С. Степанов и др.

Актуальность исследования определяется потребностями изучения специфики отражения национальной культуры в языковых явлениях на примере лексико-семантической группы «домашняя птица». Сплошная выборка проводилась из энциклопедических словарей и научной литературы.

Еда составляет неотъемлемую часть национальной жизни. Лексические единицы, обозначающие понятие еда – взятые сами по себе и как компоненты устойчивых выражений – широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых распространенных и древних. Это особый микромир языка, раскрывающий характерные особенности отражения картины мира народа.

Еда, по терминологии А. Вежбицкой, представляет собой межъязыковое лексическое понятие, универсально лексикализованное, а также присутствующее во всех этнокультурных общностях [Вежбицкая, 1996, с. 381].

Еда довольно сложное в плане выражения и по структуре понятие, которое к тому же исторически изменялось. В свою очередь, это понятие соединяет в себе духовные и материальные ценности, так как в культуре не только материальные предметы, но и слова могут нести духовный смысл [Степанов, 2001, с. 75].

Лексема *еда* – высокочастотное слово (поскольку входит в круг ключевой лексики), которое занимает центральное место в семантическом поле еда, оно обладает словосочетательной и довольно большой деривационной активностью, выражает существенные элементы национальной культуры. Еда – стилистически нейтральное слово, слово с обобщенной семантикой, имеющее обширные ассоциативные связи, а также представляющее страноведческую ценность, так как отражает основную, несомненно, важную страноведческую информацию [Вознесенская, 1985, с. 27].

По мнению О.Г. Савеловой, понятие еда как у русского, так и у немецкого народа способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепляемого за определенным языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций народа. Понятие «Еда» представляет собой сложное ментальное образование, в котором могут быть выделены определенные конституирующие признаки, частично совпадающие и пересекающиеся в русской и английской лингвокультурах [Савелова, 2006, с. 12].

Понятие «еда» в системе языка может эксплицироваться следующим образом: 1) еда как процесс, включающий принятие, погло-

щение пищи; 2) еда как «собирательное понятие, которое соотносится с разнородной совокупностью предметов различного типа» [Вежбицкая, 1996, с. 123], обозначающих то, что едят и пьют, что служит питанием.

В данной статье в сфере понятия «Еда» выделим и рассмотрим группу *домашняя птица (Geflügel)*. Мясо домашней птицы из-за своей питательности, а также вкуса, считается особо ценным. Мясо, приготовленное тем или иным способом, бесспорно, является частым гостем на обеденных столах русского и немецкого народов. Учитывается тот факт, что видовые парадигмы домашней птицы полностью совпадают в национальных кухнях обеих стран. Например: *Enten* – «утки», *Hühner* – «куры», *Puten* – «индейки», *Gänse* – «гуси».

Традиционное приготовление утки (жарить, тушить) в кулинарном аспекте характерно для обеих культур. Для образования же вторичных номинаций, прежде всего, учитываются биологические характеристики птицы (*форма тела, способность летать*). Например, *watscheln wie eine Ente* – «переваливаться как утка». Некоторые фразеологизмы обладают национальной спецификой. Например: *lahme Ente* – «о медлительном человеке, чаще о женщине». Некоторые устоявшиеся фразеологические единицы обладают национальной спецификой. Например: *schwimmen wie eine bleierne Ente* «не уметь плавать» или *warten, bis einem gebratene Enten in das Maul fliegen* – «напрасно ждать».

Курица в быту неоднозначное понятие, так как включает в себя не только мясо курицы, мясо петуха, но и мясо цыпленка. Обычно в пищу употребляются тушки молодых петухов (*Hühnchen, Hähnchen*), которые жарятся или отвариваются.

Кроме различных межкультурных способов приготовления птицы, русская и немецкая кухня выработали также и культурно-специфические способы. Традиционное для немецкой кухни блюдо *Frikasse* – «отварное мясо, мелко нарезанное, под белым соусом», готовится из куриного мяса – *Hühnerfrikasse mit Reis* – «куриное мясо с рисом». Для русской же кухни характерны *куриные котлеты, куриный суп*.

Цыплята (*Kücken*) же в немецкой национа-

льной кухне представлены лишь в некоторых региональных кухнях. К примеру, «жареные цыплята с шампиньонами» *Stubenkücken* – наиболее характерны для севера Германии.

Существует большое количество вторичных номинаций, связанных с образами домашних птиц. Человек, разводя домашнюю птицу, так или иначе, подмечает особенности внешнего вида птицы, а также некоторые особенности поведения. Лексема «курица» / «*das Huhn*» является источником образования вторичных номинаций, в свою очередь, эти номинации имеют схожие значения для обеих культур. Сравним: *das Huhn, das goldene Eier legt, schlachten* и «*зарезать курицу, которая несет золотые яйца*»; *wie Hühner auf der Stange* и «как куры на насесте».

И для немцев, и для русских курица ассоциируется с глупостью, прежде всего: нем. *dummes Huhn* – «глупая женщина», *ahnungsloses Huhn* – «тупица»; рус. *безмозглая курица*; неодобрительная характеристика некоторых явлений нем. *Herum laufen wie ein Huhn, das ein Ei legen will* – «бегать, метаться в возбуждении»; рус. *носиться как курица с яйцом* – уделять чему-либо много внимания, *куриная память* – плохая память.

Образ курицы послужил прототипом для многих национально-специфических фразеологизмов как в русском, так и в немецком языках: нем. *mit j-m ein Hühnchen rupfen* – «иметь свои счеты с кем-либо»; рус. «*денег куры не клюют*» – иметь много денег; «*мокрая курица*» – жалкий на вид человек.

Гастрономическая функция индейки сходна с функцией гуся. Основной способ приготовления – жарка. В немецком быту жареная индейка считается рождественским блюдом: *Weihnachtspute mit Trüffeln* – «рождественская индейка с трюфелями».

Разграничение *Puter – Pute* – «индюк», «индейка» с гастрономической точки зрения не имеет существенного значения, а вот при образовании вторичных номинаций оно становится значимым. Лексема «индюк» / «*Puter*» является коннотативно-нейтральной, следовательно, фразеологизмы, построенные с ее участием, имеют нейтральные характеристики вида в своей основе: *rot wie ein Puter werden* – «покраснеть, засмушаться»; в быту русского народа индюк ассоциируется с глуп-

пым человеком, напыщенным: *надулся как индюк* – обиженный, глупый на вид человек.

Противоположное соотношение у пары *Pute* – «индейка», так как она имеет отрицательную коннотативную направленность: *dumme Pute* – «глупая женщина». Хотя для русского языка индейка коннотативно-нейтральна.

Блюда, приготовленные из гуся, чаще всего являются праздничными, что характерно для двух национальных кухонь. Для немцев традиционно блюда из гуся подают в день Св. Мартина (11 ноября) *Martinsgans* – «гусь, приготовленный ко дню Св. Мартина» и на Рождество (24 декабря): *Weihnachtsgans* – «рождественский гусь». В русской кухне у этого блюда не существует конкретной связи.

Жарение является обычным способом приготовления гуся: *gebratene Gans* – «жареный гусь». В немецком быту для приготовления определенного вида бутербродов необходим гусиный жир (*Gänseeschmalz*), получаемый при жарке птицы, что является чисто культурно-специфическим признаком: *Brot mit Gänseeschmalz* – «бутерброды с гусиным жиром». Также гусиная печень (*Gänseleberwurst*) – один из компонентов вареной колбасы. Следовательно, в кухне немецкого народа гусиное мясо особенно ценится, так как является не только традиционным праздничным блюдом, но и используется для приготовления целого ряда других блюд повседневного стола.

Следует обратить внимание на несоответствие родов существительных (в русском языке гусь мужского рода, а в немецком женского), это предопределило несоответствие адресатов, также не совпадают элементы образа гуся. Для немцев гусь олицетворяет глупого человека (*blöde Gans* – «глупая женщина»), в русском же языке все иначе. Например: «*каков гусь!*» – о хитром человеке, мошеннике; «*как с гуся вода*» – человеку все сходит с рук.

В статье в сфере понятия «Еда» рассматривалась группа «Домашняя птица» на материале немецкого и русского языков. Еда является первоосновой физического существования человека, практически в любой культуре она

приобретает символическое значение, закрепленное на лексико-фразеологическом уровне языка, а также порождает ряд вторичных значений.

Понятие «Еда» представляет собой объемную когнитивно-семантическую категориальную сущность, включающую большое количество лексических единиц, имеющих повторяющиеся или тождественные денотативные семы. В данной группе выделяются ключевые слова, в которых представлены ядерные ценности культуры, отражены особенности менталитета наций немецкого и русского народов.

Еда подразумевает наличие культурной и лингвокультурологической компетенции как когнитивной конструкции, обобщающей знания. Она способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепляемого за определенным языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций народа.

Библиографический список

1. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая // Русские словари / пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
2. *Крысин, Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Рус. яз., 1998. – 884 с.
3. *Миронова, И.К.* Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании : (Базовые когнитивно-пропозициональные структуры и их лексические репрезентации) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.К. Миронова. – Екатеринбург, 2002. – 280 с.
4. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Телешова. – М. : Астрель, АСТ, 2001. – 624 с.
5. *Савелова, О.Г.* Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира : лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (На материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.Г. Савелова. – Краснодар, 2006. – 270 с.
6. *Степанов, Ю.С.* Константы : Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
7. *Duden Das große Kreuzworträtsellexikon [Text] / Duden Hrsg. u. bearb. von Meyers Lexikonred.* – Mannheim; Wien; Zürich : Dudenverlag, 1990. – 1816 S.
8. *Kurz, M.* Das neue Wörterbuch der Synonyme. 2. Aufl [Text] / M. Kurz. – Econ Verlag GmbH, Dusseldorf, 1999. – 717 S.